

А.Н. Самарин
АКТУАЛЬНОСТЬ СОЛИДАРНОСТИ
В РОССИЙСКОМ КОНТЕКСТЕ

Зачем извлекать вновь из небытия уже полузабытую категорию солидарности, почти изгнанную с обложек не только общественно-политических изданий, но и даже научных? Читатель, чуткий к новейшим "демократическим" веяниям, возможно, легко придет к мысли, что вышла она из обихода "по праву", коль скоро не касается эта категория "наиболее достойного" для современной публики предмета – частного интереса. И, быть может, даже упрекнет автора в анахронизме. Ведь идея солидарности взывает к взаимопомощи, к коллективности и к совместному действию, тогда как не должен ли каждый в согласии с "современными" либеральными ценностями помогать себе сам (и лишь только – себе)? "Да и где вы найдете в сегодняшнем мире солидарность?! – последует, скорее всего, риторический вопрос-возражение.

Не потому ли, мол, и в современной науке – в том числе в социологии – *"солидарность [оказалась] в ряду ...не востребуемых теоретических понятий"*, что справедливо фиксирует С.Ю. Барсукова [1].

Однако такое положение противоречит актуальной потребности в осмыслении социальной сплоченности и действенной групповой идентичности, которая определенно ставит тему солидарности в России в повестку дня: "Причины этого довольно ясны, – указывает С.Ю. Барсукова, – *множественность разрывов социальной ткани обусловила поиск основ ее регенерации*. Впечатляет многообразие солидарных проявлений в системе общественных действий - от эмоциональной взаимной поддержки смирившихся до протестной активности борющихся". К существенному вопросу о происхождении "разрывов" ткани, социального "протеста" или моральной капитуляции мы еще вернемся ниже. А пока отметим, что из множества известных определений интересующей нас категории, пожалуй, наиболее удачное также принадлежит процитированному выше исследователю: *"Солидарность – особый тип социального взаимодействия, при котором моральное должествование переводит ресурс идентичности в плоскость реальной деятельности, выдвигая на первый план надличностные предпочтения"*.

Работа упомянутого социолога своим подходом представляет собой скорее приятное исключение на фоне пока редкого в нашей стране научного обсуждения темы солидарности. (Нечастого – и за рубежом, где за много лет вышло в свет по ней лишь 2-3 книги и единичные статьи). В прочном отторжении последней в течение 20 лет, как в капле воды, отражаются господствующие в мире ценности либеральных "элит" вопреки всем их

уверениям в полной деидеологизации познания.

Не затем ли отброшена идея солидарности и нашими либералами, чтобы великое множество не сложившихся воедино "рядовых" частных интересов, остались навсегда неудовлетворенными в силу своей слабой репрезентации в общественных институтах? Не усматривается ли также в ее замалчивании превентивная акция против всякого коллективного протеста в обстоятельствах, когда оснований для него более чем достаточно? Ведь если нет надлежащего понятия, то его содержание автоматически элиминируется из нашего образа реальности, и потому пока "нет слова" – не будет и дела. Не отсюда ли те ценностные фильтры, если не прямые заслоны к уяснению проблемы и ее актуальной значимости, которые надежно обеспечиваются нормами либеральной "политкорректности", её элитарным снобизмом, который зачастую недалек от "социально-расовых" идей? [2].

Сокрытие истины производится, прежде всего, методом использования имен – масок. С. Батчиков и С. Кара-Мурза так характеризуют его воплощения: "Наш ум заполнили ложными именами, словами, смысл которых менялся и искажался до неузнаваемости. Говорили "демократия" и расстреливали парламент. Говорили "священная собственность" – и воровали сбережения целого народа. Говорили "права человека" – и делали людей абсолютно беззащитными против подонков и хамов, захвативших деньги и власть". Сверх всего сказанного, фактическая "цензура накладывалась и на иностранных экспертов, которые выражали, даже в самых корректных терминах, сомнение в доктрине реформ". Особый вклад в сокрытие истины внес язык отечественной "политкорректности". Безо всякой явной цензуры он сумел уже скрыть немало существенных изъянов нашей жизни или (в иных случаях) хотя бы нейтрализовать их привычный ценностный смысл.

Пока солидарность не станет признанным руководящим принципом, не явится и реальное сплочение, но будет усиливаться дезинтеграция значимых групп и институтов, как это уже наблюдается два десятилетия. Кому непосредственно выгодны проистекающие отсюда атомизация индивидов и социальный хаос, – догадаться несложно. Списки владельцев крупнейших состояний мира, возникших внезапно "из воздуха" и без каких-либо достижений, множатся в прогрессии к миллионам разоренных и ушедших в вечность сограждан. А катализатором процесса выступает размывание всех связывавших и защищавших людей структур и институтов, включая ослабление опор государственности. В отсутствие сплочения в обществе открывается простор для деструктивных элементов, для выброса энергии социального хаоса и дестабилизации жизни.

Но не входит ли подобная деградация "социальности", подрыв обще-

ственной сплоченности в России в стратегические цели не только местных борцов с коллективистскими тенденциями, но и тех, кто стоит за ними? Если входит, тогда происходящее сокрушение солидаристской мотивации – вернейший путь к упразднению нашей цивилизации, которую она сплачивала тысячу лет. А ее восстановление тогда, напротив, есть прямой путь к укреплению Отечества перед лицом вызревающих грозных опасностей. Солидарность таит в себе самый мощный в истории человечества социально-психологический ресурс, способный мобилизовать группу, массы или целый народ во имя упорного осуществления общих целей и интересов. И от того, удастся ли задействовать этот ресурс, будет зависеть очень многое в ближайшие годы. Все успехи нашей страны в прошлом и ее безопасность основаны на нем.

"Конкурентоспособность сделали лозунгом дня, о ней мы слышим постоянно", – подчеркивают С. Батчиков и А. Нагорный, – "но может быть пришло время вспомнить, что солидарность гораздо более эффективная форма человеческого общежития, что многократно было доказано российской историей в моменты великих испытаний?" [3].

В прошлом России нормы сострадания, сочувствия, взаимопомощи были частью повседневности. Например, в малоурожайные годы крестьяне делили продукт не по трудовому вкладу, а уравнительно – "по едокам" или соседской общиной воздвигали дом слабейшим, вскапывали им огород. В не столь давние времена сокращения продовольственных ресурсов страны возникало их распределение по карточкам или талонам. Важную роль в поддержании жизни играли также родственная, соседская, товарищеская помощь. Подобные практики, используемые и на нашей памяти, могли сохранить народ, живущий в крайне суровых и нестабильных географических условиях. В не меньшей степени это остается справедливым и сегодня, хотя уровень сплоченности ныне снизился до критической отметки. И ослабевшие скрепы уже с трудом удерживают даже слабое подобие общественного единства. Тем не менее, этика самоограничения, зачастую жертвенный потребительский аскетизм, уважение к труду и знанию все еще составляют живую часть русской традиции, ослабленную, но до конца не выбитую. Мы живы как народ лишь постольку, поскольку удастся сохранить остатки солидарности как национальной, так и социальной.

Российская цивилизация обладает стойкой духовной солидаристской традицией, которая коренится, в первую очередь, в русском Православии и, во вторую очередь, – в советском социализме, также оставившем мощный исторический след не только национального, но и мирового значения. Искоренить этот след не смогли даже самые радикальные "преобразователи". Для нас сегодня выбор солидарного типа дальнейшего развития – не некий привходящий эпифеномен, но, пожалуй, единственный путь уцелеть

и укрепиться перед лицом надвигающейся мировой бури, выполнив одновременно свое историческое призвание.

Литература

1. Барсукова С.Ю. Солидарность участников неформальной экономики (на примере стратегий мигрантов и предпринимателей) // Социологические исследования, № 4, 2002. С. 3.
2. Батчиков С., Кара-Мурза С. Неолиберальная реформа в России, Гавана, 2005.
3. Батчиков С., Нагорный А. Совесть и интеллект // Сайт "Кризис России", -М., 2006, <http://www.rus-crisis.ru/modules.php?op=modload&name=News&file=article&sid=1529>.